

Миртова Елена

1988

МУЗЫКАЛЬНЫЙ РАЙОН
г. НОВОКУЗНЕЦК

7 ФЕВ 1985

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

ПОЕТ ЕЛЕНА МИРТОВА

В ноябре 1984 года в Ереване состоялся XI Всесоюзный конкурс вокалистов имени Глинки. Третьей премии этого конкурса и звания лауреата была удостоена студентка Ленинградской консерватории двадцатитрехлетняя новокузнецкая Елена Миртова. Несколько дней назад Елена приезжала в Новокузнецк, к родителям, и мы, воспользовавшись случаем, взяли у нее интервью.

ВСТРЕТИЛИСЬ мы во Дворце культуры и техники КМК в небольшой уютной комнате для занятий вокалом, куда несколько лет назад Лена приходила петь, будучи участницей художественной самодеятельности Дворца. О встрече договорились заранее, послушать Лену пришли и ее друзья.

— Мне вчера папа говорит: «Ты там посмотри, — начала она чуть ли не басом, видимо, изображая папу, и засмеялась, а потом очень серьезно и тихо добавила: — Это мое первое в жизни интервью.

— Первый вопрос, конечно, о конкурсе.

— Участников было около двухсот.

Меня тепло принял ереванский зритель. На втором туре, когда объявили мой выход, в зале зашумели. Второй тур был самый сложный. В нем была сконцентрирована обязательная программа. Мне предстояло исполнить шесть произведений: романс Глинки и арию из оперы Римского-Корсакова, русскую народную песню и плач Анастасии из оперы «Петр I» композитора Андрея Петрова, романс испанского композитора Понсе. Разные эпохи, стили, и все это надо было передать, показать и самобытность каждого автора и быстро переключиться с одного на другое.

Зрители просили петь на бис. Но на конкурсах не разрешается бисировать. После концерта кто-то из зрителей спросил: «Лена, вы в жизни такая маленькая, а на сцену выходите и сразу становитесь большой. Что вы для этого делаете?» А я ничего не делаю. Это сама музыка меня возвышает.

Первые два тура мы пели под аккомпанемент рояля. С роялем не страшно, к нему привыкла. На третьем туре — оркестр. К третьему туру пришли опытные солисты, по пять—шесть лет поющие в оперных театрах. А я уже на репетиции почувствовала, как не хватает мне опыта. Хорошо, что я могу собраться в нужный момент.

Самыми волнующими были минуты, когда на сцену выходила комиссия во главе с Ириной Константиновной Архиповой и председатель

объявляла, кто прошел на следующий тур. Когда услышала, что прошла на третий тур, даже заплакала, хотя это мне и не присуще. О призовом месте и не думала. Для меня третий тур был наградой, больше которой я не ждала.

— Ну и как испытание славой?

— У каждого участника конкурса был буклет с фотографией, репертуаром. И мы друг другу писали на них пожелания. Мне написали: «Когда что-то завоевываешь, очень важно завоеванное удержать». Добавлю: не только удержать, но и расти дальше.

— И все-таки звание лауреата в большом конкурсе — это вершина. Первая, но значительная. Как шли вы к ней?

— Первое выступление было в клубе у бабушки в деревне, когда мне было три года. Шел концерт самодеятельности. Я выжидала паузу между артистами, выскочила на сцену и от начала до конца спела песню «Причал». Пела я тогда только взрослые песни. «Бухенвальдский набат», например.

Дома с мамой пели вечерами на два голоса. Много народных песен, частушек знал мой дядя. «Лена, давай «Катюшу», громче, еще громче», — подбадривал он меня.

В шесть лет меня отдала в музыкальную школу № 6. И я до сих пор благодарна своему первому педагогу по классу фортепиано Нине Михайловне Горовой. После школы поступила в нашу музучилище на дирижерско-хоровое отделение. Училась у Ляпина Александра Федоровича. Его вдохновляющие уроки не забыть. Училищу, всем педагогам очень благодарна. Это они начали говорить о консерватории. Родители говорили: «Закончи училище». Преподаватель сольфеджио Людмила Николаевна Дубова домой к нам пришла — маму с папой уговаривать, чтоб отпустили меня в консерваторию.

А еще я многим обязана этой вот комнате, людям, которые здесь собирались. У Лидии Васильевны Плотниковой стала петь классические произведения. Я благодарна Анатолию Григорьевичу Мандрову, Владимиру Пав-

ловичу Плотникову, Альберту Ивановичу Ленскому за эту особую атмосферу творчества, атмосферу духовного родства, за их дружбу, за участие в моей судьбе. Плотниковы настаивали на Ленинградской консерватории. И я поехала в Ленинград. Два подготовительных класса прошла за год, а через год была направлена в Пражскую академию искусств в творческую студенческую командировку. Второй курс был для меня уже подготовкой к конкурсу имени Глинки.

— Поскольку вы уже лауреат, можно говорить о планах?

— Мне нужно подготовить много программ. В апреле в Берлине состоится гала-концерт с участием оркестра Берлинского радио и телевидения. В этом концерте буду петь. Приму участие в концерте в Дрездене. В мае — концерт в Вильнюсе, потом в Ленинграде, в Доме-музее Римского-Корсакова. Кроме того, по учебной программе буду готовить партию Виолетты в «Травиате» Верди.

Завтра еду в Москву, там в Большом зале консерватории, состоится концерт лауреатов конкурса имени Глинки. Это будет первое в моей жизни выступление в Москве. А через год в этом же зале — конкурс вокалистов имени Чайковского. Еще есть мечта пройти прослушивание для участия в Международном конкурсе вокалистов в Барселоне.

— Лена, что бы вы пожелали всем, кто любит петь?

— Чтобы пели не только у себя дома, а не боялись сцены. Не боялись приходить в художественную самодеятельность.

В этой комнате сейчас А. Г. Мандров, Л. В. и В. П. Плотниковы. У фортепиано — концертмейстер Ирина Морина-Юшковская. Без кокетливого жеманства Елена подошла к фортепиано и начала петь арию Тоски. Пела по-итальянски.

— У нее крепкое лирическое сопрано. Школа бельканто. Так сейчас поют редко, — пояснил мне А. Г. Мандров.

Если бы можно было музыкой выразить словами, зачем бы она была нужна? Ка-

кими словами передать ее глубокий, сильный голос, звучащий то в низком контральто, а то вдруг достигающий почти колоратурных высот. Казалось, голос этот беспредельно, так свободно он лился. Откуда в голосе совсем еще девочки столько глубины, мудрости, драматизма? Особенно ее пение впечатляло сдержанностью. В нем звучала гармония. И было странно слышать голос, природой созданный для парадных концертных залов, рядом, в двух метрах от себя, в маленькой комнатке. Это было так же странно, если бы к вам на кухню принесли и поставили к стене шедевр живописи. И не хотелось отсюда уходить. И думалось, настоящий певец будет петь, отдавать себя песне и в большом концертном зале, и в маленькой репетиционной комнате.

— Есть у меня еще одно желание — дать сольный концерт в Новокузнецке. Если удастся, то мы устроим его летом, — говорит Елена. Елена Миртова. Запомните это имя. И если увидите его на афише — остановитесь.

Т. ТЮРИНА.
Фото С. Горшова.